

Ноября 14 (27)

Священномученик
Сергий (Константинов)

Священномученик Сергий родился 15 августа 1877 года в селе Рогачево Дмитровского уезда Московской губернии в семье протоиерея Вячеслава Константинова и его супруги Елены. Первоначальное образование получил в духовном училище, где преподавателем был его отец, а затем учился в Вифанской Духовной семинарии. Окончив ее в 1900 году, он стал учителем фабричной школы в городе Яхроме Московской губернии.

Антонина Смирнова

Сергей Константинов

В 1906 году Сергей Вячеславович женился на девице Антонине, дочери диакона Василия Смирнова, который впоследствии был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем храма Иоанна Предтечи в селе Дьяково Московской губернии. Он стал последним настоятелем этого храма во время гонений на Русскую Православную Церковь. Храм был закрыт в 1923 году, отец Василий остался жить в селе. Скончался он в конце двадцатых годов и был погребен за алтарем храма.

Антонина Васильевна в 1904 году блестяще окончила Московское епархиальное Филаретовское женское училище и в 1906 году получила свидетельство на звание домашней учительницы с правом преподавать русский и церковнославянский язык, словесность, арифметику, геометрию, всеобщую и русскую географию, гражданскую историю – общую и отечественную, физику, дидактику и французский язык. Впоследствии у отца Сергия и Антонины Васильевны родилось десять детей, из которых трое умерли в младенчестве.

В 1906 году Сергей Вячеславович был рукоположен во священника ко храму Воскресения Христова в селе Воскресенском Московской губернии. Храм был выстроен в 1898 году. В 1908 году была возведена колокольня. Один из

колоколов был доставлен на станцию Воскресенск по железной дороге, а затем километр от станции до храма прихожане несли его на руках.

Священник Сергей Константинов, его мать Елена, супруга Антонина и дочери Галина, Юлия, Раиса и Валентина. Ок. 1920 года

В 1911 году отец Сергей был переведен в Троицкий храм в городе Яхроме. Впоследствии он был назначен настоятелем этого храма и возведен в сан протоиерея. Храм был выстроен при бумагопрядильной и ткацкой фабрике Товарищества Покровской мануфактуры на средства ее владельца, бывшего московского городского головы И.А. Лямина. В то время, когда в нем служил отец Сергей, была выстроена колокольня; сохранились фотографии, на которых запечатлен момент поднятия колокола на нововозведенную колокольню. В Яхроме, пока не начались гонения от безбожников, отец Сергей был директором школы и преподавал Закон Божий. По воспоминаниям всех знавших его, он был строг, но справедлив.

С началом гонений на Русскую Православную Церковь священника начали преследовать, и первое, что сделали, это отобрали дом, что для большой семьи явилось серьезным испытанием. Отец Сергей снял комнату в соседнем селе, а затем, заняв денег, купил дом в селе Леонове. Чтобы расплатиться с долгом, он, не оставляя служения в церкви, стал работать на кирпичном заводе бухгалтером; однако, когда начальство узнало, что он служит в храме и не желает его оставлять, священника уволили. Жили они бедно, и Антонина Васильевна, чтобы одеть детей, шила дочерям платья из платков, которые дарили иногда отцу Сергию прихожане. Мальчишки дразнили на улице дочерей священника, что у них платья сшиты из платков.

В конце двадцатых годов, во время проведения раскулачивания, к священнику стали часто приходиться представители властей для изъятия излишков. Иногда эти «излишки» заключались в пяти килограммах крупы. И это было все пропитание семьи на ближайшее время. У них уже не осталось почти никакого

имущества, и на ночь ставили раскладушки, а поскольку и их было недостаточно, то укладывались на них по двое. Иногда власти вызывали отца Сергия на ночные допросы. Жена священника посылала вместе с ним дочь Юлию, которая усаживалась на деревянном диванчике в районном отделении НКВД и ждала, когда отпустят отца. А мать в это время дома молилась. В 1930 году храм был закрыт. Закрытию храма предшествовало снятие колоколов. Для священника это явилось большим потрясением, и, глядя на происходящее варварство, он заплакал.

Яхрома. Поднятие колоколов

В 1930 году архиепископ Тверской Фаддей (Успенский) назначил протоиерея Сергия настоятелем Вознесенской церкви в городе Кимры. В этом храме отец Сергей прослужил до своего ареста.

13 ноября 1937 года власти арестовали священника. На следующий день состоялся допрос, после которого отец Сергей был препровожден в тюрьму в городе Кашине.

– Следствие от вас требует правдивых показаний, что вы, будучи враждебно настроены против существующего строя, среди населения проводили антисоветскую агитацию, группировали вокруг себя отсталую часть населения верующих, которым высказывали клевету на советскую власть. Признаете ли вы себя в этом виновным? – спросил следователь.

– Я антисоветской агитацией не занимался и виновным себя в этом не признаю, – ответил священник.

– Следствие от вас настойчиво требует правдивых показаний. Вы лжете и стараетесь укрыть следы преступления от следствия – то, что, будучи враждебно настроены против советской власти, проводили антисоветскую агитацию.

– Я еще раз повторяю, что антисоветской агитацией я не занимался и контрреволюционных взглядов против советской власти не высказывал.

Поскольку священник отказался признавать себя виновным, были вызваны «дежурные свидетели», которые подписали необходимые следствию лжесвидетельства.

22 ноября следствие было закончено, и 2 декабря 1937 года Тройка НКВД приговорила протоиерея Сергия к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Первое время после приговора отец Сергей содержался в тюрьме в городе Кашине, а затем был отправлен в исправительно-трудовую колонию «Смутиха», расположенную неподалеку от станции Косова Гора Тверской области.

9 октября 1938 года отец Сергей писал жене Антонине Васильевне из лагеря: «Дорогие мои Тоня, детки и внучки! Я пока здоров, здоровы ли вы, особенно Тоня? Ведь ты, вероятно, ужасно прозябла, так как было в день твоей поездки ко мне 6 октября ветрено и холодно, – меня это очень интересует и немало беспокоит. За передачу очень и очень благодарю всех принимавших в ней участие, тебя и деток... Всех помнящих меня благодарю за внимание. Родным и знакомым шлю привет и добрые пожелания. Пиши, дорогая, не забывай меня, в скором времени жду от тебя письма».

Вскоре отец Сергей был отправлен в тюрьму в город Бежецк, оттуда в тюрьму в город Зубцов.

15 мая 1940 отец Сергей написал на имя прокурора области жалобу с просьбой переследовать дело и дать очные ставки с теми, кто давал против него ложные свидетельства. В ответ прокурор написал, что священник был осужден правильно и оснований для пересмотра дела нет.

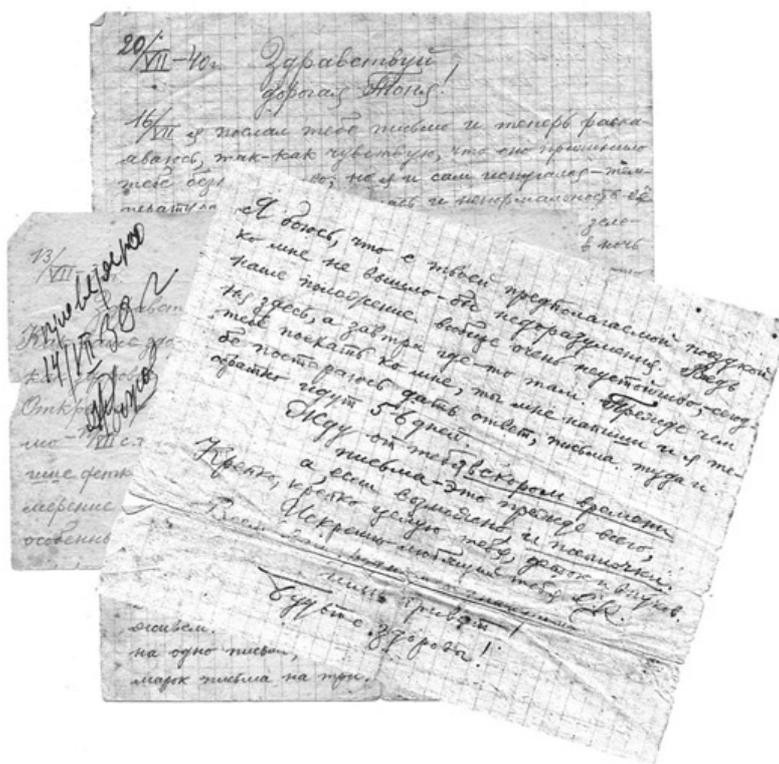
Через некоторое время отец Сергей был переведен в исправительно-трудовую колонию, расположенную неподалеку от станции Лыкошино.

20 июня 1940 года отец Сергей писал Антонине Васильевне: «Последнее письмо я тебе писал 10 июня уже не из Зубцова, а из Лыкошина, куда меня привезли 6 июня, и каждый день все ждал от тебя посылку и письмо, но до сего времени ни того, ни другого нет; не знаю, чем это можно объяснить. Я имел даже дерзновение ждать и твоего личного посещения меня, так как ты писала, что тебе хочется повидаться со мною, а мне с тобою сугубо хочется повидаться, я очень и очень соскучился, да и сообщение теперь лучше, чем с Зубцовом; через Москву ехать не надо, а в Кимрах сядешь на Ленинградский поезд и до станции Бологое доедешь, или даже до самой станции Лыкошино, которая находится за тридцать пять верст от Бологоро. Точно ты можешь узнать в городе Кимры или на станции Кимры; от станции Лыкошино до колонии Лыкошино № 3 версты три пешком и еще три версты до отделения колонии Красный Бор, бригада № 15, где я нахожусь, так что пешком верст шесть придется идти всего; по дороге бесконечно идет и идет народ, для точности всегда можно спросить, дорогу в Красный Бор все знают.

В настоящее время я настолько беден, что в течение всего времени моего заключения я такой бедности не испытывал; деньги у меня хотя и имеются в малом количестве, но ларька у нас нет, и купить нет возможности хотя бы кусок сахару или еще чего-нибудь. Сахару я давно не имею ни одного куска, и в будущем не представляется возможности иметь мне, как вновь приехавшему в исправительно-трудовую колонию № 3.

Снова буду ждать от тебя письма, которое, к удивлению моему, до сих пор от тебя не получаю, в это время мои товарищи получили и с Кубани, и из Сибири,

а ты, видно, дальше живешь? Если можно, пришли посылочку, а еще лучше приезжай сама с ней, если это возможно».

Письма протоиерея Сергея Константинова из лагеря

В середине июля 1940 года отец Сергей тяжело заболел, о чем и сообщил жене, но потом встревожился сам, что принес ей беспокойство, и 20 июля написал ей: «16 июля я послал тебе письмо и теперь раскаиваюсь, так как чувствую, что оно причинило тебе беспокойство, но я и сам испугался – температура сразу повысилась, и ненормальность ее продолжалась 5-6 дней...» По состоянию здоровья отцу Сергию был необходим белый хлеб, и он писал в том же письме: «Белого хлеба совершенно нет, но он был необходим, а потому я к тебе и обратился с покорнейшей просьбой, если возможно достать, то пришли, пожалуйста, беленького хлебца, таких же сухариков или бараночек, сушечек, ну чего только можешь из белой муки, а уж если нельзя, то так и быть – люди живут, и мы проживем. У меня осталось почтовых марок только на одно письмо, прошу тебя прислать почтовых марок письма на три. Я боюсь, что с твоей предполагаемой поездкой ко мне не вышло бы недоразумения. Ведь наше положение вообще очень неустойчивое, сегодня здесь, а завтра где-то там. Прежде чем тебе поехать ко мне, ты мне напиши, и я тебе постараюсь дать ответ, письма туда и обратно идут 5-6 дней. Жду от тебя в скором времени письма – это прежде всего, а если возможно, и посылочки».

1 августа 1940 года отец Сергей написал письмо начальнику НКВД Берии. В нем он писал: «13 ноября 1937 года я был арестован районным отделением НКВД в Кимрах... причем при аресте был учинен тщательный обыск; что именно искали, не знаю, но знаю то, что ничего не нашли, о чем составлен был акт... 14 ноября я был вызван к следователю, который задал мне три вопроса, сводящихся к моей якобы агитации против советской власти. На заданные вопросы я отвечал твердо отрицательно... В политику я никогда не вмешивался,

был совершенно аполитичен... Больше никаких допросов мне не учинялось. В декабре 1937 года мне был объявлен приговор... к 10 годам лишения свободы. В приговоре указано, что я вел агитацию против советской власти, но не упомянуто о конкретных фактах... В предъявленном мне обвинении виновным я себя не признаю, а поэтому и приговор считаю неверным и по существу основанным на кляузном, глубоко клеветническом извете злых людей на ни в чем не повинного человека... Никогда, нигде никакой агитации я не проводил, это всякий из жителей города Кимры, знающий мой образ жизни, подтвердит. Прошу Вас по моему делу приказать произвести расследование всех обстоятельств моего дела в Кимрах, где я состоял на службе, путем широкого опроса населения и, удостоверившись в моей невинности, освободить меня от заключения и о Ваших распоряжениях мне сообщить».

30 августа 1940 года районное отделение НКВД в городе Кимры получило распоряжение доследовать дело. Сотрудникам НКВД вменялось в обязанность передопросить прежних свидетелей, а также вызвать трех дополнительных, которые должны были «подтвердить то, что он поп».

В тот же день был допрошен один из двух лжесвидетелей, который подтвердил данные им ранее показания о якобы антисоветской деятельности священника. Другого передопросить не удалось, так как через полтора месяца после данных им лжесвидетельств он сам был арестован. Были вызваны дополнительных три свидетеля, которые показали, что прекрасно знают настоятеля Вознесенской церкви протоиерея Сергея, но о его антисоветской деятельности им ничего не известно.

В сентябре 1940 года переследование было закончено. «По существу допрошенные вновь свидетели существенного по делу ничего не дали, лишь подтвердили принадлежность С.В. Константинова к духовенству». На основании изложенного постановили – приговор оставить в силе, о чем и сообщить осужденному.

Вскоре после получения этого ответа отец Сергей был отправлен в концлагерь, расположенный в Ниловой пустыни на острове Селигер, а 6 сентября 1941 года он был переведен в исправительно-трудовую колонию, находившуюся на окраине города Коврова Владимирской области.

Протоиерей Сергей Константинов скончался 26 ноября 1941 года. Причиной смерти стали непосильный труд и голод. В тот же день отец Сергей был погребен на лагерном кладбище, устроенном на окраине леса неподалеку от деревни Сергейцево Ковровского района, в могиле № 226.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 6»
Тверь. 2002. С. 322-329

Библиография

Галкина (Константинова) Юлия Сергеевна. Воспоминания. Рукопись.
ЦИАМ. Ф. 2303, д. 224.
Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 14235-С.